

Глава 3

Поговорив с Сяо Юэ, Цинь Юйчжао наконец понял, почему Си Синь был так потрясён его познаниями в уходе за кореллой. После Эпохи Эволюции, в результате войны между людьми и зверолюдью, было утеряно множество научных трудов и книг, в том числе и в области медицины.

Современная медицина зверолодей была довольно развита, но в Научно-исследовательском институте древних животных столкнулись с проблемой: лекарства и медицинское оборудование, предназначенные для зверолодей, не подходили древним животным.

С точки зрения Цинь Юйчжао, всё было логично: эволюционировавшие зверолюди, по сути, являлись людьми с некоторыми животными чертами, тогда как древние животные оставались обычными животными. Это и порождало проблему, с которой он только что столкнулся: зверолюди попросту не знали, как правильно ухаживать за своими неэволюционировавшими предками. Это было сродни тому, как люди не слишком хорошо умеют ухаживать за обезьянами.

«Хотя обезьяны в моём мире уже эволюционировали до булочек, молочного чая и печенья, — подумал юноша. — Правда, добывали они всё это, отбирая у туристов. Но с точки зрения рациона, они питались примерно так же, как офисные мартышки на своих рабочих местах»

У него оставалось ещё много вопросов, но имеющейся информации было недостаточно для точных выводов. К тому же он был всего лишь временным кандидатом на должность. Видеозапись его собеседования должны были разослать руководителям института для голосования.

Цинь Юйчжао оставил свои контактные данные.

— Ах, да, — обратился он к Сяо Юэ.

— О! Результаты собеседования сообщат тебе в течение трёх дней...

— Не то, — смущённо улыбнулся он.

Юноша потёр живот, из которого донеслось громкое урчание.

— А... у вас тут кормят?

Время было обеденное, и Цинь Юйчжао отправился в столовую в компании Сяо Юэ и молчаливого Си Синя. Корелла, сидевшая у него на плече, по привычке перебирала перья, но он мягко погладил её по жёлтому хохолку.

— Не выщипывай. Скоро все паразиты исчезнут.

Чем больше выщипываешь, тем больше лысеешь. Прямо как его старшие товарищи, которые в отчаянии рвали на себе волосы, когда не могли написать диссертацию.

— Наша столовая ещё строится, так что пока мы едим в соседней, общественной. Но институт предоставляет дотацию на питание. Когда устроишься на работу, получишь полный соцпакет,
— объяснила Сяо Юэ.

Си Синь, молчавший всю дорогу, не выдержал:

— Он ещё не прошёл собеседование...

Говоря это, высокий мужчина потёр нос. Когда корелла уставилась на него своими круглыми глазками-бусинками, его и без того тихий голос совсем заглох.

Цинь Юйчжао погладил птицу по голове. Из-за попугая на плече он привлекал немало внимания проходящих мимо звероловцев. Впрочем, благодаря корелле, все, кроме Си Синя и Сяо Юэ, принимали его за представителя какого-то скрытного вида пернатых. Вдобавок к его привлекательной внешности, за обедом к нему несколько раз подходили, чтобы познакомиться.

Всех их, разумеется, отшила птица.

— Вежливо отказываю! — кричала она. — Вежливо отказываю!

Цинь Юйчжао с улыбкой достал из кармана семечки и высыпал на стол. В рацион попугаев входили семена, а эти были сырыми, без масла и соли — идеальное лакомство.

За едой он наблюдал за пищевыми привычками окружающих, и его догадки становились всё более уверенными. После обеда юноша вернул не желавшую расставаться кореллу Сяо Юэ, наказав ей поддерживать в вольере нужную температуру и влажность для скорейшего выздоровления птицы.

— Что ж, я пошёл, — попрощался он с девушкой и посмотрел на Си Синя.

Тот, прислонившись к стене, стоял в своей обычной развязной позе с руками в карманах. Заметив взгляд, этот суровый носорог-крепыш как-то неестественно хмыкнул.

— Иди, жди результатов.

Когда Цинь Юйчжао ушёл, Сяо Юэ посмотрела на Си Синя. Тот как раз взял попугая в свою

огромную ладонь, на фоне которой птица казалась совсем крошечной, и осторожно тыкал в неё пальцем.

— Что на меня смотришь? Отправляй запись на утверждение, как положено, — буркнул он и через мгновение добавил: — В институте ведь есть свободные комнаты в общежитии? Спроси его, не нужна ли ему.

Си Синь снова хмыкнул.

— Человек.

Сяо Юэ с трудом сдержала улыбку, а её собеседник сделал вид, что не заметил этого. Опустив голову, он увидел, что корелла смотрит на него широко раскрытыми глазами.

— Чего уставилась? — он ткнул её в лоб, отчего голова птицы дёрнулась. Но в его голосе было больше показной суровости, чем настоящей злости.

Птица некоторое время смотрела на него, а затем внезапно произнесла:

— Цундэрэ уже не в моде!

Си Синь замер.

— Говорю, цундэрэ вышли из моды, не слышал?

Мужчина побагровел от ярости.

— Ах ты, мелочь! Ещё слово, и я тебе шею сверну, поняла?!

Корелла испуганно пискнула и, вспорхнув, укрылась в объятиях Сяо Юэ. Увидев, что птица притихла, Си Синь удовлетворённо хмыкнул и, потеряв нос, самодовольно зашагал прочь. Но не успел он сделать и шага, как за спиной раздался тихий, сдавленный, полный боли и обвинения голос:

— Наложница Си, как жестоко ваше сердце!

Си Синь застыл как вкопанный. Он обернулся, но Сяо Юэ с попугаем уже скрылись за поворотом.

***

Два дня спустя Цинь Юйчжао получил официальное приглашение на работу из Научно-исследовательского института древних животных. Глядя на инструкции по оформлению, он невольно вздохнул. В прошлой жизни у него так и не было официального трудоустройства. Студент с непопулярной специальностью издал жалобный писк.

Сяо Юэ специально добавила в приглашение примечание: «Институт предоставляет одноместную комнату в общежитии. При необходимости можете сразу привезти вещи для заселения».

Цинь Юйчжао некоторое время смотрел на эту строку.

«Моё рабочее место — мой дом, так, что ли? Только таблички «работай 24/7» на двери не хватает! Что, в вашем институте есть кролики, самоеды и рыжие коты, но не хватает рабочих лошадок и мартышек, поэтому вы меня и наняли? Носорог ведь тоже своего рода бык!»

Он прочитал следующую строку.

[Общежитие бесплатное]

[Предоставляется новая мебель]

[Трёхразовое питание]

[Полдник: молочный чай, фрукты и жареные закуски]

«Спасибо, институт, ты лучший. Если у вас нет рабочих мартышек, я готов деградировать»

Радостно собрав свои немногочисленные пожитки, юноша с сумками и пакетами прибыл в институт. На работу!

Сяо Юэ была на совещании и отправила ему сообщение с просьбой подождать в холле. Тот же лысый дядя-охранник, что и в прошлый раз, всё так же возился с рыжим котом, даже поза его почти не изменилась, разве что движения стали более осторожными.

Цинь Юйчжао из любопытства подошёл поближе.

— Здравствуйте.

Лысый охранник поднял голову и, увидев конверт в его руке, понял:

— А, на оформление.

— Да, — кивнул юноша. — Теперь мы коллеги!

— Воды хочешь? — спросил дядя-охранник.

— Нет, спасибо, — вежливо отказался Цинь Юйчжао.

— Ну ладно. Тебя встретят? — Увидев его кивок, тот продолжил: — Тогда присаживайся где-нибудь. Или можешь кота подразнить.

Дядя усмехнулся.

— Ко-ко!

Цинь Юйчжао моргнул.

— Дядя, — начал он, — а кто вы по виду?

— Я? Я индюк... ко-ко! — весело ответил охранник.

Юноша промолчал. Он вдруг вспомнил, как в прошлый раз, утешая Сяо Юэ, беспокоившуюся о выпадении шерсти, чуть не сказал, что у неё дела обстоят куда лучше, чем у охранника у входа. Но потом подумал, что утешать кого-то за счёт чужих страданий — нехорошо. И слава богу, что сдержался. Ведь у индюков на голове и так нет перьев.

Вскоре после совещания пришла Сяо Юэ. Она отвела нового сотрудника в отдел кадров, где он заполнил необходимые документы, а затем в хозяйственный отдел за ключом от комнаты. Общежитие находилось недалеко от главного здания. Вещей у него было немного, так что он решил сначала занести их.

Но не успел он разобрать одежду, как за дверью послышался голос Сяо Юэ:

— Чжаочжао, ты готов? Руководство хочет с тобой познакомиться.

— Да, иду.

Цинь Юйчжао оставил вещи и вышел. Вернувшись в административное здание, он проследовал за девушкой в конференц-зал. Это было стандартное помещение с длинным столом, во главе которого сидел руководитель. Юноша поздоровался со всеми и сел на самый дальний стул, прямо напротив начальника.

Сяо Юэ представила его руководителям отделов, и он узнал, что именно они и были теми, кто

оценивал его собеседование. Здесь были и Си Синь из отдела трансляций, и Саса из отдела логистики.

Напротив него сидел директор института по имени Ле Шэн. Он был высоким и худым, слегка сутулился. Цинь Юйчжао не смог определить его вид. Ле Шэн улыбался, прищурив глаза, что делало его одновременно и дружелюбным, и непроницаемым.

— Цинь Юйчжао, верно? — он взял его резюме и кивнул. — Человек.

Директор на мгновение задумался.

— Добро пожаловать в Научно-исследовательский институт древних животных. Однако у меня есть один любопытный вопрос: почему вы, будучи человеком, решили жить в Царстве Зверей?

Услышав это, Цинь Юйчжао поднял голову и устремил взгляд в потолок. Все смотрели на него, полагая, что он обдумывает ответ.

«Эй, небеса, вас спрашивают. Почему я здесь очутился?»

За окном, несмотря на ясное небо, внезапно прогремел гром. Юноша послушно опустил голову. Он ещё не придумал, как выкрутиться, когда в дверь конференц-зала постучали. В комнату вошёл молодой человек с детским лицом.

— Брат Синь! На наш стрим-канал пожаловались!

Си Синь вскинул голову. Выслушав парня, он с грохотом вскочил на ноги.

— В чём дело?

— Говорят, мы без причины не выходим в эфир, — надув губы, ответил тот.

Си Синь выругался. Последние два дня трансляций не было, потому что предыдущий ведущий уволился, а кандидатуру Цинь Юйчжао всё никак не утверждали. Носорог думал было сам выйти в эфир — он ведь и начинал как ведущий и дослужился до своей должности благодаря хорошим результатам. Но после того, как он увидел, как новый сотрудник обращается с кореллой, ему вдруг показалось, что его собственные методы были слишком грубыми.

Более того, вспоминая обстоятельные объяснения по уходу за попугаем, Си Синь пришёл к выводу: он и все его коллеги, применяя к древним животным стандарты жизни звероловцев, скорее всего, всё это время поступали неправильно!

Поэтому последние два дня он лишь следовал указаниям Юйчжао: убирал вольеры, менял еду и воду, и больше ничего не делал. А значит, и трансляций не было.

— Они спямят в чате! — продолжал парень. — Что делать, брат Синь? Может, мне выйти в эфир?

Пока Си Синь лихорадочно соображал, Ле Шэн вдруг улыбнулся. Все взгляды тут же обратились на юношу, сидевшего в конце стола.

— Какое совпадение. Я слышал, наш новый ведущий отлично себя проявил. Молодой человек, не хотите ли взять на себя эту миссию в столь критический момент?

***

Переодевшись в рабочую форму, Цинь Юйчжао, всё ещё немного ошеломлённый, направился в зону содержания животных. Процесс трансляции был прост: ему нужно было ухаживать за подопечными, и его рабочее время становилось временем стрима. Можно было даже ничего не говорить.

— А если я захочу поговорить? — спросил он.

Си Синь на мгновение замолчал.

— Если хочешь — можешь, — ответил он, хотя у него было предчувствие, что юноша скажет нечто из ряда вон выходящее.

Словно утка, которую насильно погнали на насест, Цинь Юйчжао вошёл в вольер. Он одёрнул рабочую одежду, от которой ещё пахло новой тканью. Через стекло Си Синь подал ему знак.

Юноша поднял голову и увидел, как на камере на стене загорелся красный огонёк, и объектив повернулся в его сторону. В чат хлынуло около сотни сообщений.

[Наконец-то стрим, я уже заждался]

[Всё-таки жалобы работают. Последние два дня не мог уснуть, не увидев малышей]

[О, новый ведущий? А где прежний?]

[Ведущий, ты нас видишь? Какой ты расы?]

[Институт должен публиковать медсправки и информацию о ведущих, сейчас проверю]

Вскоре одно сообщение заставило чат замереть.

[Он человек]

И тут же нахлынула волна гневных комментариев.

[Людам не место в Царстве Зверей!]

[Почему здесь человек? Он же убьёт этих и без того слабых, больных и редких детёнышей!]

[Пусть стрим и не самый популярный, но нельзя же ставить ведущим человека!]

Под шквалом этих сообщений Цинь Юйчжао произнёс:

— А кто вам сказал, что я человек?

Зрители впервые услышали голос ведущего в прямом эфире и на мгновение удивлённо притихли. Юноша подхватил подлетевшую к нему кореллу, которая тут же начала ласково тереться о его голову. Он проверил её перья и общее состояние и с удовлетворением отметил, что птица выглядит значительно лучше.

Почёсывая ей шейку, он посмотрел в камеру.

— Когда я на рабочем месте, я могу быть кем угодно: волком, лошадью, мартышкой. Но только не человеком.

Глядя в объектив, Цинь Юйчжао задал главный вопрос:

— Вы что, никогда не работали?

Чат замер на несколько секунд. А затем экран заполнили бесконечные многоточия.

<http://bllate.org/book/15877/1422184>